

УДК [37.011:001.4]:811.161.1”16/19”

Рыжов А.Н.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ XVII - СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: педагогическая терминология, кириллица, латинизация русского языка, реформы в области языка.

© Рыжов А.Н., 2012

Язык, на котором говорит, пишет и думает народ, - это прежде всего средство передачи богатства его культуры, средство воспитания новых поколений и формирования личности каждого отдельного человека. Богатство языка, особенности оборотов речи отражают не только уровень грамотности, но и нравственные ценности конкретного человека и целого народа. Поэтому любые реформы, связанные с какими-либо изменениями в языке (литературном и разговорном), через определенное время непременно отразятся на уровне образования народа и его культурном развитии. Составной частью литературного языка является язык науки, или научная терминология, которая наглядно отражает все изменения, происходящие в языке. В этом отношении педагогическая терминология наиболее показательна, поскольку выражает деятельность в области воспитания и обучения и, тем самым, связана с деятельностью практически каждого человека. Определение основных этапов реформ в области языка за период с конца XVII до середины XX в., установление связи между этими этапами и изменениями содержания ряда важнейших педагогических терминов составляло основную задачу предлагаемого материала статьи.

Каждая из проектировавшихся в XVIII-XX вв. реформ русского языка включала в себя три этапа: 1) исключение букв из русской азбуки; 2) упрощение грамматических правил русского языка; 3) перевод русской азбуки и со временем всего русского языка на латинскую основу как составная часть перехода на общемировой «искусственный» язык.

Исключение букв из русской азбуки, а следовательно, и из русского языка, происходившее в ходе первого из

указанных этапов, преследовало цель приблизить графический и фонетический состав азбуки к латинской основе европейских языков. Идея о необходимости обновления славянской азбуки и письма была обусловлена якобы «устареванием» русского языка и впервые получила обсуждение во второй половине XVII в. Внимание к этой идее было связано с усилением влияния на культуру России европейских стран после вхождения ряда территорий Речи Посполитой в состав России. Предложения, связанные с реформой языка, были высказаны, например, Ю. Крижаничем в проекте всеславянского языка (1666). Первым шагом по пути реализации подобных предложений стало сокращение русской азбуки издателем учебных пособий пастором-кальвинистом Ф.И. Копиевичем. Им из славянской азбуки были изъяты четыре буквы, и в 1699 г. в Амстердаме новым шрифтом было напечатано около 20 наименований учебных книг для распространения их в России. Однако официальное «упразднение» ряда славянских букв относят к 1710 г., когда была напечатана новая азбука, или, как ее называли, «абецедал», из которой Петр I исключил еще три буквы, ввел буквы «э» и «я», отменил титла и «силы» - ударения над каждым словом. Буквы вместо своих имен получили звуки, во многом искусственные, опять же по образцу латинского и иных

европейских алфавитов. Буквы стали двух видов - прописные и строчные. Таким образом, вид и звучание русских букв стали ближе к латинским, что явилось одним из средств «европеизации» русской культуры.

По мнению сторонника проводившихся изменений в азбуке и правописании поэта В.К. Тредиаковского (1703-1769), «прекрасна была сия самая первая печать: кругла, черна, чиста - словом, совершенно уподоблена такой, какова во французских и голландских типографиях употреблялась» [9, с. 3]. Тот же В.К. Тредиаковский и, независимо от него, филолог В.Е. Адунов выступили с предложениями о дальнейшей «европеизации» русской азбуки. Кроме того, выдвигалась идея соглашения ученых о правилах письма. В 1758 г. гражданская азбука была утверждена общим собранием Академии Наук. В итоге этого решения не только образовалось две азбуки - церковно-славянская и гражданская, но и произошел разрыв в развитии русской литературы. Изменение состава славянской азбуки на протяжении конца XVII - XVIII в. и ее приближение к латинской основе европейских алфавитов оказали влияние на изменение написания и содержания ведущих педагогических терминов [5, с. 413; 7, с. 47-48; 8, с. 84-85] (табл. 1).

Таблица 1

Изменение содержания педагогического термина «воспитание» в результате введения «гражданской» азбуки (1710)

Азбука	Написание	Влияние изменений на содержание педагогического термина
Церковно-славянская	возъпитание	Написание приставки «возъ» вместе со словом «питание» означало процесс постоянного нравственного и физического развития человека
Гражданская	воспитание	Приставка «возъ» была изменена на «вос» (иногда «вс») и потеряла букву «ъ», имевшую в словах смысловую разделительную функцию. В итоге слово утратило изначальный смысл постоянного духовного развития и стало отражать процесс нравственного и физического изменения человека в соответствии с идеей «государственной полезности»

Некоторой стабилизации ситуации вокруг сокращения азбуки и упрощения грамматики языка содействовала Российская Академия (1783), созданная по распоряжению императрицы Екатерины II. Деятельность Академии в конце XVIII в. была направлена на сохранение основ и традиций русского языка. Однако, несмотря на подобную деятельность, с начала XIX в. процесс европейского влияния на русский язык значительно усилился.

Активная реализация названных этапов в XIX в. началась с организации в 1862 г. Орфографической комиссии под руководством В.Я. Стоюнина (1826-1888). Комиссией был разработан проект последовательного преобразования грамматики русского языка. В частности, проектировалось исключение из азбуки пяти букв, изменение написания ряда букв, введение фонетического принципа письма и латинизация русской азбуки [10]. Этот проект государственной комиссии правительственного одобрения не получил, однако его отдельные положения нашли реализацию в педагогической деятельности сторонников названных изменений и в материалах печатных изданий.

Указанная деятельность происходила в следующей логике: каждое производимое сторонниками реформ сокращение в азбуке и упрощение грамматических правил русского языка ухудшали успеваемость учащихся и, как следствие, усиливали недовольство участников процесса обучения. Подобная реакция вела к требованиям очередных сокращений в азбуке и изменениям в языке. Итогом подобных изменений стало постепенное исключение в первой четверти XX в. из курса русской словесности средних учебных заведений всех разделов, связанных с историей языка, этимологией, историей словообразования и т.п. Изучение

русского языка было сведено к изучению комплекса грамматических правил и выполнению упражнений на них. Итогом этих изменений явилась постепенная утрата учащимися и преподавателями исторического значения многих слов, что позволяло проводить более радикальные изменения в русском языке.

Новая попытка реформировать русское правописание исходила от Педагогического общества при Московском университете. По инициативе Общества была создана Орфографическая комиссия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук (1901), деятельность которой была направлена на разработку содержания реформы правописания. Одними из первых стали предложения Комиссии об исключении пяти букв из русской азбуки («ер», «ерь», «фита», «ять», «ижица») и упрощении правил грамматики. В целом можно заметить, что обеднение азбуки приведет к обеднению грамматических форм, а обеднение грамматических форм - к обеднению языка. Кроме того, упрощение орфографии неизбежно приведет к упрощению письма. А поскольку письмо - это выражение мыслей, то упрощение мыслей будет вести к большей бедности их изложения, к упрощению самого языка.

Следующим шагом стало требование ряда членов Орфографической комиссии (профессоров Р.Ф. Брандта, Е.Ф. Будде, Ф.Е. Корша и др.) о введении в России фонетического принципа письма («как слышится, так и пишется»). Это требование в «Докладе по вопросу об упрощении русской орфографии» (1901) объяснялось тем, что необходим периодический пересмотр правописания и норм разговорного языка для очищения их от накапливающихся со временем пережитков старины. Таким образом, речь шла не только о реформе

правописания, но и о постепенном разрушении норм русского языка.

Полная и единовременная реализация предложений реформаторов неосуществима, поскольку одновременно с проведением реформы грамматики необходимо перепечатать все школьные учебники, все произведения русских писателей и поэтов, полностью обновить домашние и общественные библиотеки и пр. Кроме того, сложно добиться принятия и одновременного одобрения положений реформы всем преподавательским составом всех учебных заведений страны. Без этих условий реализация предложений реформаторов успеха иметь не будет.

После событий февраля и октября 1917 г. внедрение рассмотренных выше изменений происходило значительно активнее. Этому содействовало распоряжение Министерства народного просвещения Временного правительства от 17 мая 1917 г. начать немедленную реализацию положений реформы в практике учебных заведений. Это же предписывал и декрет Наркомпроса от 5 января 1918 г. Однако в ряде публикаций отмечалась необходимость бережного отношения к языку как важному элементу культуры и подчеркивалось, что борьба с языком есть борьба с культурой и образованием народа.

Свидетельством справедливости высказанных опасений служило усиление безграмотности учащихся как прямое следствие проводившихся изменений.

Реформу по упрощению грамматики русского языка в 1920-е гг. проводили лица с высшим филологическим образованием и учеными степенями, преимущественно в области истории и филологии. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что эти лица отдавали себе отчет в очевидных последствиях своих решений, к которым

можно отнести: резкое снижение грамотности учащихся в сравнении с дореволюционным периодом; усиление нажима учителей на изучение упрощенной грамматики, происходившего под воздействием резкого снижения грамотности учащихся. В итоге - рост новых протестов учащихся и их родителей по поводу трудностей в правописании и грамматике; новый виток требований учащихся, родителей и учителей по дальнейшему, более радикальному упрощению грамматики языка и изменению самого языка; требования отказа от изучения национальных языков в условиях политического курса на грядущую мировую революцию и установление коммунистического общества.

Реализация названных требований должна была происходить в ходе третьего из обозначенных этапов. Прежде всего, предусматривался перевод русской азбуки и постепенно всего русского языка на латинскую основу. Подобные изменения включали в себя проекты латинизации русского языка и внедрения искусственного международного языка. Разрушение национальных языков и культур, формирование «единого человека планеты Земля» являлись доминирующими идеями во всех из 52 изученных проектов XIX-XX вв. общемирового искусственного языка. При этом во всех из них формирование единого на Земле народа, обладающего единым языком науки, провозглашалось неизбежным. Все проекты подобного рода получали в досоветский период поддержку и одобрение лишь на международном уровне, поскольку правительство в России отрицательно смотрело на столь явную борьбу с русским языком и на создание мифического образа «человека Земли».

После революционных событий 1917 г., как и в отношении упрощения грамматики, деятельность по внедрению международного языка получила официальную поддержку. Научный отдел Наркомпроса и нарком А.В. Луначарский уже в 1919 г. высказались о желательности введения латинского шрифта для всех народностей, населявших территорию республики. В 1927 г. при поддержке высших партийных органов было высказано требование перевода в короткие сроки всех языков народов СССР, в том числе и русского, на латинизированный алфавит. Такой алфавит рассматривался как важное средство осуществления мировой революции и мирового коммунистического строительства.

В ноябре 1929 г. при Наркомпросе РСФСР была создана Орфографическая комиссия во главе с Н.Ф. Яковлевым и с участием лингвистов, книговедов, инженеров - полиграфистов в составе 1. человек. Через два месяца она опубликовала «Протокол заключительного заседания подкомиссии по латинизации русского алфавита при Главнауке НКП РСФСР от 14 января 1930 года», предполагавший замену кириллицы на латиницу. В соответствии с этими документами, как и в проектах начала XX в.,

содержание научной терминологии. Подобные изменения можно представить на примере ряда важнейших педагогических терминов [4, с.10; 6, с. 212-219] (табл. 2).

Другим направлением стала деятельность по распространению в СССР искусственного международного языка. В качестве такого языка был избран эсперанто, концепция которого была разработана врачом Л.М. Заменгофом (1859-1917). Продолжатель его идей, руководитель эсперантского движения в СССР Э.К. Дрезен в конце 1920-х гг. внес предложения о принятии эсперанто в качестве единого для всего мира международного языка. Первым важнейшим этапом должна была стать «интернационализация и сближение терминологий различных наук и научных дисциплин» [2, с. 7].

После снятия А.В. Луначарского с должности народного комиссара просвещения РСФСР (1929) активность сторонников латинизации русского языка и разработки на этой основе общемирового языка несколько снизилась. Выход в 1939 г. Орфографического справочника и как приложения к нему проекта Орфографического словаря содействовал некоторой ста-

Таблица 2

Написание важнейших педагогических терминов в соответствии с проектами латинизации русского языка (1914, 1930)

Алфавит	Написание важнейших педагогических терминов	Влияние изменений на содержание педагогических терминов	Орган, осуществлявший реализацию проекта
A B G D E W I K L M N O P R S T U F C Y	WOS^TANIE; OBRASOWANIE; OBUCENIE; PROSWECENIE PEDAGOGIKA	Латинизированное написание терминов разрушало в словах их корни, которые исторически закрепляли и отражали смысл слов. Таким образом, устранялось	Кавказский отдел Императорского русского географического общества (1914-1917)
A B V G D E Z Z I J K L M N O P R S T U F X g C § S C Y U A	VOSPITANIE OBRAZOVANIE OBUCENIE PROSVESCENIE PEDAGOGIKA	педагогическое явление, которое закреплял термин	Комиссия по латинизации русского алфавита при Главнауке Народного Комиссариата Просвещения РСФСР (1930-1931)

изменениям подвергалось написание и

билизации ситуации в правописании и грамматике русского языка вплоть до 1960-х гг.

Провозглашение в конце 1950-х гг. политического курса на построение коммунизма и усиление интернационализации воспитания сопровождалось возрождением идей упрощения грамматики русского языка и введения единого языка для международного общения. Эти идеи обусловили появление в 1962-1964 гг. очередного проекта реформы грамматики русского языка. Достаточно единодушное неприятие предлагавшихся в нем изменений выразили практически все советские писатели.

Изменения в грамматике языка, как и в предшествовавшие периоды, сопровождалась продвижением идеи перехода на международный язык. С этой целью в 1963 г. была создана Секция интерлингвистики Института языкознания Академии Наук СССР. Центральной задачей работы Секции являлась разработка принципов и методов создания искусственных языков разного типа, прогнозирование их структуры, определение их функциональных возможностей и отношения к естественным языкам, поиск способов удовлетворения потребности в средстве международного общения.

Реализация названных задач нашла

отражение в продвижении вновь, как и в 1910-х гг., эсперанто как варианта международного языка общения и науки. Предложения по унификации педагогической терминологии представлены в табл. 3 [1, с. 61, 262-264, 374, 494].

Попытки проведения реформы грамматики русского языка, его латинизации и постепенной замены всеобщим региональным или общемировым языком продолжаются и в настоящее время. Предложения подобного рода были высказаны, например, членом-корреспондентом РАН, заведующим отделом Кавказа в Институте этнологии и антропологии РАН Сергеем Арутюновым [3].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что упрощение грамматических правил русского языка и приближение графического и фонетического состава азбуки к латинской основе европейских языков вело не только к изменению написания педагогических терминов, но и к постепенной утрате ими своего первоначального значения. Подобные изменения влияли на педагогические явления и понятия, которые, в свою очередь, меняли педагогическую теорию и практику.

Таблица 3

Важнейшие педагогические термины на эсперанто как международном языке по государственным проектам 1929-1931 и 1962-1964 гг.

Написание педагогических терминов	Изменения в содержании педагогических терминов
Образование - klero. Образованность - klereco. Образованный - klera, instruita. Восп//итание - eduko. Воспитывать - eduki. Воспитанник - edukat. Воспитатель - edukisto. Просвещение - edukado, klerigado. Обуч//ение - instruado, lernado (учение). Обучить - lernigi. Учение - studado. Ученик - lernanto	Понятие «образ» как смысловая основа термина «образование» заменено искусственным словом, не несущим никакой идейной нагрузки. В итоге весь процесс образования теряет свой изначальный смысл. Термины «воспитание» и «просвещение», имеющие в русском языке различный смысл, в эсперанто имеют практически одинаковое написание и значение. Кроме того, родственность терминов, например «воспитания» и «обучения», определяется в новом варианте не по корню, а по началу слова. Подобный подход опять же полностью трансформирует содержание терминов и самого языка педагогической науки

Литература

1. Бокарев Е.А. Русско-эсперантский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Дрезен Э.К. Основы языкознания, теории и истории международного языка. М.: ЦК СЭСР, 1929. Ч. 1.
3. Каримова Н. Всеобщий переход на латиницу неизбежен // Независимая газета. 2001. № 143. 7 авг.
4. Корвин-Веледницкий Д.И. Международный язык, критика «Эсперанто» и алфавиты. Тифлис: Электро-печ. Груз. Изд. Тов., 1915.
5. Материалы для словаря древнерусского языка / сост. И.И. Срезневский. СПб.: Типография Академии Наук, 1893. Т. 1.
6. Протокол заключительного заседания подкомиссии по латинизации русского алфавита при Главнауке НКП РСФСР от 14 января 1930 года // Культуры и письменности Востока. 1930. № 6.
7. Словарь русского языка XI-XVII веков. М.: Наука, 1976. Вып. 3.
8. Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1988. Вып. 4.
9. Тредиаковский В.К. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии. СПб.: Тип. АН., 1748.
10. Третье и четвертое совещание по вопросу об упрощении русской орфографии // Учитель. 1862. № 8, 17.

